

**Профессиональный преступник
(опыт социологического исследования)**

ТАЙБАКОВ Алексей Алексеевич — кандидат юридических наук, преподаватель Учебного центра МВД Республики Карелия. В нашем журнале опубликовал статью (1992, №6).

Проблема профессиональной преступности не является новой как для ученых-криминологов, так и для представителей практических правоохранительных органов. Несмотря на былые официальные заверения, что подобного рода преступность в условиях реального социализма полностью искоренена, фактически всегда в уголовной практике существовали лица, для которых совершение преступлений становилось основным занятием, подчиняющим не только их интересы, знания, опыт, во и весь образ жизни. И это хорошо было известно прежде всего представителям оперативных служб милиции [1].

Реалии нашей жизни потребовали обратить пристальное внимание на эту проблему и криминологов. Но практическому исследованию вполне закономерно предшествовала теоретическая дискуссия о том, что же такое вообще профессиональная преступность [2]. В качестве основания криминологического выделения профессиональной преступности выступает, как правило, совершение преступлений с целью извлечения средств к существованию их участников, получения постоянного дополнительного или основного дохода. Однако профессиональная преступность и ее представители обладают еще целым рядом характеристик, которые нуждаются в специальном анализе.

Предпринятое мною исследование опирается на данные 1989—1992 г. Они позволяют рассмотреть изучаемый феномен как бы с нескольких точек зрения: преступника-профессионала, сотрудников органов внутренних дел и жертвы преступления [3]. Такой подход увеличивает степень достоверности выводов. Регион проведения исследования был достаточно широк, он включал в себя Москву, Петрозаводск, Омск, Кемерово, Челябинск, Киров, Гомель. Анкетный опрос охватывал группу профессиональных преступников — карманных воров, отбывающих наказание в исправительно-трудовых учреждениях. Выбор в качестве объекта исследования участников карманных краж был неслучаен, поскольку именно эти преступники являются наиболее яркими носителями криминогенного профессионализма [4]. Всего в процессе исследования было опрошено 250 человек, из них 151 мужчина и 99 женщин, в качестве контрольной группы выслушаны 156 несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательно-трудовых учреждениях. Кроме заполнения анкет опрашиваемым предлагалось написать в свободной форме так называемые исповеди, в которых они высказывали свои мнения по проблеме, анализировали свою деятельность, делились пережитым. Около 15% осужденных предоставили такие записи, что, безусловно, крайне полезно и интересно для исследователя.

Была разработана особая анкета для сотрудников милиции (оперативных работников уголовного розыска, следователей, участковых инспекторов милиции и инспекторов по делам несовершеннолетних), обладающих богатым опытом борьбы и предупреждения профессиональной преступности. Всего было опрошено более 700 человек.

Кроме того, автором изучено 620 фактов карманных краж по материалам уголовных дел и около 3 000 личных дел осужденных за корыстные преступления и отбывающих наказание в местах лишения свободы.

По возрастным характеристикам криминальных профессионалов необходимо отметить следующее. Лидирующее положение занимают лица в возрасте 36—40 лет (46% мужчин и 32% женщин)¹. За ними следуют в порядке убывания группы в возрасте

¹ В дальнейшем первый показатель будет соответствовать лицам мужского пола, второй — женского.

Таблица 1

Формирование корыстной направленности деяний, %

Побудительные факторы	Мужчины	Женщины	Несовершеннолетние
Семья, родственники, ближайшее окружение, которые:			
стремились к материальному благополучию	33	40	37
совершали различные хищения	14	11	9
пренебрежительно относились к честному труду	8	5	4
нарушали законы, охраняющие неприкосновенность собственности	12	4	4
не интересовались источниками доходов членов семьи	36	40	37
Атмосфера в учебных заведениях, где отсутствовало должное осуждение фактов преступного получения материальных благ	7	5	20
устраивались попойки, азартные игры на деньги, полученные преступным путем	26	12	30
было безучастное отношение к отрицательным чертам личности	14	15	28
отсутствовало уважение к нормам права	4	7	30
Обстановка на работе:			
наблюдение фактов краж, мелких хищений	10	10	0,6
факты приписок и искажение отчетности	12	15	0,7
молчаливое одобрение противоправного поведения	13	14	0,9
безучастное отношение к правонарушителям	1	2	1

40—45 лет (28% и 22%) и 30—35 лет (17% и 29%). Возрастной период с 30 до 45 лет зафиксирован у 31% мужчин и 83% женщин. Именно в этом возрасте нормальный человек достигает максимальной трудоспособности, вершин мастерства в избранной профессии, накапливает необходимый производственный опыт, приобретает навыки.

Достаточно высок образовательный уровень, подавляющее большинство профессиональных преступников имели среднее и среднеспециальное образование, соответственно — 31% и 43%, 49% и 38%.

Одной из существенных характеристик представителей профессионального криминалитета является наличие легального места работы. Работали на момент совершения преступления 23% и 43%, не работали и не учились 59% и 39% соответственно. Однако при более глубоком изучении этих данных было установлено, что для профессионалов работа выступает в качестве одного из средств социального камуфляжа и имеет формальное значение (сторожа, вахтеры, уборщицы, санитарки, диспетчеры на дому и т.п.).

Семейное положение опрошиваемых: имели семью 75% и 68%, проживали с родителями 21% и 31%. Такие цифры неслучайны, так как профессиональный преступник может за счет своего ремесла обеспечить содержание семьи, причем она отличается достаточной устойчивостью. Доход на одного члена семьи в размере минимальной заработной платы имели 63% и 68% опрошенных (больше половины), свыше двух минимальных заработных плат — 17% и 15%.

Теория криминологии утверждает, что процесс формирования личности преступника — процесс длительный, многофакторный и отнюдь не прямолинейный. Переход от случайного, эпизодического совершения даже единичного преступления к системе преступных деяний, от лица, не обладающего стойким набором преступных стереотипов и установок, к профессионалу занимает не один год. Здесь весьма

Мотивация преступных деяний, %

Альтернативы	Мужчины	Женщины	Несовершеннолетние
Жажда наживы	12	14	7
Жадность	26	18	10
Склонность к легкой жизни	37	40	40
Легкомыслие	29	39	36
Беспринципность	12	14	15
Подверженность дурному влиянию	14	40	33
Стремление выйти из материальных затруднений наиболее легким путем	40	38	35
Пьянство	36	20	7

показательны результаты, полученные в ходе исследования. Свыше половины опрошенных мужчин (53%) совершили первое преступление в возрасте 14—16 лет, женщины — 2%, в возрасте 17—18 лет первое уголовное посягательство совершают 39% мужчин и 59% женщин. Почти подавляющее большинство респондентов выбрали профессию в том же возрасте, что и законопослушные, лояльные молодые люди, стоящие перед выбором занятий.

Процесс формирования корыстной направленности деяний (как показали наши исследования, именно корыстные преступления являются источником существования профессиональных преступников) представлены в табл. 1.

Формированию корыстной направленности деяний соответствует специфическая мотивация преступлений (табл. 2).

Анализ полученных данных позволил нам следующим образом охарактеризовать явление профессиональной преступности:

1. Совершение преступлений является одним из основных или основным способом добычи средств к существованию (об этом заявили 78% опрошенных респондентов).

2. Совершение преступлений преступниками-профессионалами включает в себя предварительную подготовку, обучение, овладение профессиональными секретами (около 80% отметили наличие данного фактора).

3. У профессиональных преступников имеются специальные, заранее подготовленные и опробованные приспособления, облегчающие совершение противоправных деяний (75% опрошенных преступников имеют в своем арсенале такие орудия).

4. Криминальным профессионалам присущи специальные приемы и способы совершения преступлений (91% респондентов знает и применяет их в своей «практике»).

5. Профессиональный преступник выбирает преступную карьеру в качестве жизненной цели.

6. Среди представителей профессиональной преступности существует четкая иерархическая внутриклановая градация (об этом заявили 87%).

7. У профессиональных преступников есть свойственный только им преступный сленг, жаргон (владеют такими «профессионализмами» 95% опрошенных).

8. Представители профессионального криминалитета объединяются по профессиональному, корпоративному признаку (об этом свидетельствуют 82% респондентов).

9. Профессиональной преступности свойственны традиции, обычаи, преступный фольклор и другие элементы преступной субкультуры (71% респондентов в той или иной степени знаком с этими явлениями).

10. Профессиональные преступники способны передавать навыки, способы и приемы совершения противоправных деяний начинающим преступникам, готовить криминальную смену (около 50% опрошенных прошли своего рода «воровские школы»).

11. Наличие строго определенных моделей посткриминального поведения (92% имеют хорошо налаженные каналы сбыта похищенного, отработанные пути отхода с места совершения преступлений и т.п.),

12. Чувство престижа, гордости своей криминальной профессией и иные подобные

компенсаторные явления психологии профессиональных преступников (45% респондентов сообщили, что испытывают чувство гордости).

Профессиональная преступность, таким образом, представляет собой относительно замкнутую общественно опасную подсистему, обладающую рядом признаков и характеристик, способную к самовоспроизводству криминальной деятельности. Предупреждение профессиональной преступности требует профессионального подхода. Сюда включаются, по нашему мнению, и соответствующая подготовка и специализация сотрудников уголовного розыска, и усиление взаимодействия между различными субъектами профилактики и многое другое. Формирование такого подхода требует в качестве предпосылки совместных усилий юристов, криминологов, социологов, демографов, экономистов, психологов. Хочется надеяться, что представленный материал послужит дальнейшим исследованиям данного феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992. С 279.
2. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: Юрид. лит., 1971. С 180; Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и настоящее. М.: Юрид. лит., 1990. С. 35; Побегайло Э.Ф. Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с нею. М.: Академия МВД СССР. 1990. С. 17.
3. Тайбаков А.А. Виктимологический аспект преступности // Социол. исслед. 1992. № 6. С. 89—92.
4. Карпец И.И. Дело, которому мы служим. М.: Юрид. лит., 1989. С 120.